

КЭТ КЭНТРЕЛЛ
**Остров любви
в океане страсти**

HARLEQUIN®

kiss™

Кэт Кэнтрелл
Остров любви в океане страсти
Серия «Поцелуй –
Harlequin», книга 131

pdf предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22591792

*Кэт Кэнтрелл Остров любви в океане страсти: Центрполиграф; М;
2016*

ISBN 978-5-227-07141-5

Аннотация

Белла Монторо – член королевской семьи маленького островного государства. Ее властный отец решил, что она должна выйти замуж за рассудительного и серьезного сына одного из самых влиятельных бизнесменов страны. Белла согласилась на брак по расчету, но влюбилась в брата своего жениха, известного футболиста, прожигателя жизни и любимца женщин. Разгневанный отец делает все, чтобы расстроить их отношения, но Белла готова преодолеть все препятствия ради счастья быть с любимым...

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	23
Глава 3	42
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Кэт Кэнтрелл

Остров любви в океане страсти

Kat Cantrell

THE PRINCESS AND THE PLAYER

Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A. Иллюстрация на обложке используется с разрешения Harlequin Enterprises limited. Все права защищены. Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Copyright © 2015 by Harlequin Books S. A.

© «Центрполиграф», 2016

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2016

* * *

Глава 1

Белла Монторо открыла глаза. Парочка сине-желтых попугаев ара, обосновавшаяся на дереве у окна ее особняка в Корал-Гейблс, именно сегодня решила разбудить ее ни свет ни заря.

Майами просто кишел попугаями. Вообще Белла ничего не имела против них, но сегодня у нее раскалывалась голова, похоже, вчера было выпито слишком много шампанского. Застонав, она нырнула под подушку, но это не помогло. Ну ладно, все равно пора вставать.

Девушка села в постели. Бросив взгляд в окно, она узнала птиц.

– Доброе утро, Лютик, – поздоровалась Белла с птицей, но окно было закрыто, и попугай ее не услышал.

Лютик и ее приятель Уэсли были дикими попугаями, Белла радовалась всякий раз, когда они снисходили до того, чтобы поболтать с ней. Она долго смотрела, как птицы чистят друг другу перышки. Когда еще ей доведется увидеть своих друзей, сегодня она покинет Майами. Ее путь лежит в маленькое островное государство Алма.

Белла всегда знала, что в ней течет королевская кровь, но на протяжении многих лет страной ее предков правил диктатор. Она и не надеялась, что политический климат когда-нибудь переменится и семья Монторо вернет себе трон. Одна-

ко это случилось. По неумолимому закону Алмы развод Рафаэля, отца Беллы, закрыл ему путь к короне. Его старший сын Рэйф отрекся от престола, чтобы всецело посвятить себя семье и ребенку, появления которого на свет он и его невеста Эмили ждали с таким нетерпением.

Место престолонаследника занял младший сын Рафаэля, Габриэль. Беллу восхищало то, с какой легкостью он освоился в своей новой роли. Ей нравилась Алма и радовала предстоящая коронация брата, но даже перспектива участия в пышных балах и приемах не смягчала грусти – совсем скоро Белле придется оставить все то, что она так любила в Майами.

Прежде всего она оставляла свою двоюродную бабушку Изабеллу, которая из-за преклонного возраста могла в любой момент отойти в мир иной. Разумеется, Рэйф позаботится о ней, а Белла всегда может позвонить Изабелле. И все-таки... Разве может телефонный звонок заменить ежедневное общение с доброй и мудрой женщиной. Надо сказать, Беллу называли в честь этой отцовской тетушки, и она всегда ощущала кровное родство с Изабеллой.

Что ж, отец теперь в неоплатном долгу перед Беллой за то, что она согласилась переехать в Алму. Круто!

Белла еще немного понаблюдала за Лютиком, потом отвернулась от окна. Может быть, она больше никогда не переступит порог этого дома, а ей здесь было так хорошо. Сейчас, когда наконец настал день отъезда, все казалось ужасающе

реальным и время бежало с немислимой скоростью. По сути, Белла была американкой и, хотя принадлежность к семье Монторо давала определенные привилегии, которыми Белла с удовольствием пользовалась, ее терзали сомнения. Стать членом королевской семьи Алмы значило взвалить на свои плечи тяжелые обязанности и большую ответственность ради призрачной награды.

Впрочем, ее мнения никто не спрашивал.

Дверь распахнулась, и в спальню с излишним, по мнению Беллы, шумом ворвалась ее горничная Селия. Перешагивая брошенное на пол скомканное платье, Селия нахмурилась:

– В кладовой полно вешалок, если у вас все вышли, мисс Белла.

Белла улыбнулась женщине, которая долгие годы была ее другом, доверенным лицом и надежной опорой. Слава богу, что Селия не оставила свой привычный шутливый, поддразнивающий тон и не впала в сентиментальные переживания относительно необратимых перемен, происшедших в последнее время в семье Монторо.

– У меня сил не было открыть шкаф в три часа утра, – сообщила Белла, подавляя невольный зевок.

Селия фыркнула, словно демонстрируя недовольство, но на ее губах играла мягкая улыбка.

– Безрассудное поведение для человека, которому через пару часов придется отправиться в аэропорт и лететь в другую страну.

– Но это же моя последняя ночь в Майами! – запротестовала Белла без особого энтузиазма и, застонав, потянулась. – Нужно было повидать столько друзей, побывать на куче вечеринок.

– Гм. Ты хотела сказать, раздать кучу денег своим друзьям?

Селия была одной из тех немногих, кто верил, что деятельность Беллы по защите дикой природы была не просто причудой богатой девочки. Белла отдавалась этому занятию со всей страстью и широко использовала свои связи. Неудивительно, что две разные природоохранные организации назвали ее самым успешным сборщиком пожертвований во Флориде.

– Ты говоришь так, будто это плохо.

Селия достала из переполненного шкафа наряд и показала его девушке. Белла покачала головой:

– Нет, не этот. В самолет я надену голубой брючный костюм. Тот, с коротким жакетом.

Словно танцоры, Белла и Селия легко кружились по спальне, напоминаяшей универмаг после урагана. Друзья и родные Беллы в шутку сравнивали ее с торнадо: переворачивает все с ног на голову, оставляя после себя хаос. Это был намек на обстоятельства, сопутствовавшие появлению Беллы на свет. Она родилась в день, когда в США свирепствовал ураган Эндрю, а Федеральное агентство по управлению в чрезвычайных ситуациях приступило к эвакуации населе-

ния.

Мать и ребенок благополучно пережили ураган, но в глубине души Белла была уверена, что это природное явление не прошло для нее даром, стихия явно наградила ее некоторыми качествами, не последним из которых была способность сеять вокруг себя хаос.

Селия начала укладывать чемоданы Беллы, пока девушка одевалась. Обе весело смеялись над рассказом Беллы о ее ночных похождениях. Это вошло у них в привычку, но когда еще они смогут вот так от души повеселиться?

Белла продолжала болтать, видя, как грустнеют глаза Селии. Время расставания неумолимо приближалось, и Белла не выдержала:

– Как бы я хотела, чтобы ты полетела со мной в Алму!

И тут Белла расплакалась.

Селия нежно обняла ее. Когда Адела, мать Беллы, наконец разорвала давно опостылевший ей брак – это случилось на следующий день после того, как Белле исполнилось восемнадцать, – Селия была единственной, кто оказался рядом, чтобы уберечь Беллу от беды.

– Ну же, успокойся. Твой брат позаботится о тебе. Кроме того, я уверена, тебе понравится быть принцессой, ты даже не заметишь, что меня нет рядом.

– Это неправда. – Белла шмыгнула носом и крепче обняла Селию. – Габриэль станет королем, будет очень занят, а все свободное время посвятит Серафии. А что, если меня

сошлют в какую-нибудь глухомань... одну?

От отца всего можно было ожидать. А вдруг он запрет ее в башне замка или придумает еще что-нибудь? Его старомодные взгляды поражали Беллу. Что с того, что ее последняя фотография появилась на первых страницах всех таблоидов? Вот уж точно это не ее вина. Откуда ей было знать, что папарацци спрятались в зарослях, окружающих бассейн Николь? Все сбросили свои купальники, но целью репортеров, разумеется, была Белла.

Рафаэль Монторо этому не обрадовался. Перспектива того, что его деловые партнеры и будущие подданные Габриэля в Алме увидят фотографии обнаженной Беллы, отца явно не позабавила.

И никто не подумал, что Белла в этом скандале была жертвой.

– Когда Габриэль займет трон, твой отец захочет, чтобы вся семья сплотилась вокруг него. Ты – единственная принцесса Алмы, милая. Они полюбят тебя, вот увидишь, как и твой жених. Отец не может запереть тебя и одновременно выдать тебя замуж за того, кого он выбрал.

– Да уж. Я стараюсь не думать об этом.

У Беллы снова разболелась голова. Определенно, четвертый бокал шампанского прошлой ночью был лишним. Но ее друзья решили проводить ее так, как подобает провожать сестру короля Алмы!

Кроме того, ей хотелось забыть о браке, на котором на-

стаивал отец. Самое время укрепить связь семьи Монторо с Алмой с помощью выгодного брака. Как Габриэлю и Рэйфу удалось выскользнуть из этой ловушки? Братья сами выбрали себе спутниц жизни. Это несправедливо по отношению к Белле. Однако отец ясно дал понять, что Белла должна встретиться с Уиллом Роулингом, сыном одного из самых влиятельных бизнесменов Алмы.

Кто знает, может быть, ей следует возблагодарить Бога за то, что ее не решили выдать за отца Уилла. Это уж точно выгоднее, чем брак с сыном. Белла содрогнулась, брак вообще представлялся ей малопривлекательным предприятием.

Что ж, если в Алме ей не понравится, она вернется домой. Никто не будет распоряжаться ее жизнью.

– Нельзя сказать, что требования мистера Рафаэля совсем уж неразумны. В конце концов, вы познакомитесь с Уиллом, узнаете друг друга. Просто не забывай, ради чего ты это делаешь, – посоветовала Селия.

Белла отстранилась от Селии.

– Мой долг, как члена королевской семьи, всемерно способствовать восшествию Габриэля на трон, – процитировала она слова отца, копируя его низкий голос. – Вся семья должна собраться в Алме на коронацию.

Однако Белла согласилась отправиться в Алму не только по этой причине. В Майами стало слишком тесно для нее и Дрю Хониката. Вообще-то, когда девушка говорит парню, что слышать не желает о серьезных отношениях, парню по-

лагается облегченно вздохнуть.

Он не должен падать на колени и через два месяца после несчастных встреч предлагать руку и сердце. И уж совсем ни к чему развешивать по всему городу двадцать плакатов с предложением и фотографией Беллы, заключенной в сердечко. Третье предложение появилось в небе, на баннере, который тащил за собой маленький самолетик. Полотнище с надписью «Ты выйдешь за меня, Белла Монторо?» курсировало вдоль Саут-Бич в течение шести часов. В это время Белла была на пикнике, устроенном на террасе пентхауса ее новым парнем, Рамоном. Рамон, которому это представление очень не понравилось, вышел из игры. Спасибо Дрю.

А ведь Рамон по-настоящему нравился Белле. Чем больше он пил, тем больше денег жертвовал на защиту природы.

Дрю следовал за ней по пятам, появляясь на всех вечеринках и выставках, где была Белла, смотрел на нее телячьими глазами и читал ужасные стихи собственного сочинения. Белла не задумываясь устроила бы ему скандал, если бы «Монторо энтерпрайзес» не была заинтересована в «Хоникат лоджистикс». Но хуже всего было то, что он так тяжело переживал постоянные отказы Беллы, в общем, сердце его было разбито. Беллу это очень огорчало, это было еще одним свидетельством того, что она ураган, разрушающий жизни людей.

Похоже, будет действительно неплохо, если она ненадолго исчезнет из Майами.

Селии удалось вовремя усадить Беллу в машину и погрузить туда же весь багаж. Ворота распахнулись, и водитель вывел машину на дорогу. На прощание Белла помахала Лютику, Уэсли и дому, в котором выросла. Воды залива Бискейн искрились на солнце, и с каждой милей настроение Беллы становилось все лучше. Машина неслась по шоссе к частной взлетной полосе, где самолет, принадлежащий «Монторо энтерпрайзес», уже ждал, чтобы унести Беллу в Алму.

Несмотря ни на что, это было приключение, и Белла собиралась насладиться каждой минутой, проведенной на пляже и королевских приемах в Алме. К тому времени, когда Белла села в самолет, пристегнула ремень и приняла мимозу от Жана – стюарда, который приносил ей цветные карандаши и раскраски, когда она была еще маленькой, – Белла взбодрилась настолько, что даже бросила взгляд на фотографию Уилла Роулинга, присланную отцом.

Он был красив классической мужской красотой, Белла отметила густые блестящие волосы и приятную улыбку. Его глаза смотрели на Беллу серьезно; втайне она надеялась, что это просто игра света. Белла не любила серьезных молодых людей. Впрочем, этого парня выбрал ее отец, а значит, шансы на то, что Белла и Уилл понравятся друг другу – ничтожны.

Подумав, Белла решила отложить окончательное вынесение приговора до встречи с Уиллом. Если он сумеет понравиться Белле, она приложит все усилия, чтобы поладить с

ним.

Вот уже в четвертый раз кто-то швырнул песок в лицо Джеймса Роулинга, и в четвертый раз он сделал вид, что не обращает на это внимание. Все потому, что Джеймс пытался быть незамеченным.

Ну, по крайней мере, настолько, насколько это возможно для него. Каждый гражданин Алматы мог видеть, как Джеймс пропустил тот гол на Кубке мира. Теперь его персона известна всем.

Впрочем, до сих пор его никто не узнал. Джеймс надел темные очки и надвинул на лоб бейсбольную кепку. Чем дольше на него не будут обращать внимания, тем лучше. Меньше всего ему хотелось отвечать на вопрос, почему мадридский «Реал» разорвал с ним контракт. А еще фотографии Джеймса, покидающего бар в Рио в компании проститутки... правда, про деньги она ему ничего не говорила. Или еще хуже – вопрос о том, собирается ли он остаться на своей приемной родине и играть в резервной футбольной команде Алматы.

Резервная команда – для новичков. Дайте время, и он заключит престижный контракт. Если не здесь, то, может быть, в Англии, где он родился. Другой альтернативы нет. Футбол его жизнь.

Отлепив футболку от взмокшей груди, Джеймс откинулся на спинку своего пляжного шезлонга и закрыл глаза, наде-

ьясь хотя бы на короткое время обрести душевный комфорт. Надо же, размечтался!

Душевного комфорта быть не может, во всяком случае, здесь, в Алме, средоточии скуки. Не говоря уже о том, что всюду на острове чувствовалось присутствие его отца, словно душа Патрика Роулинга жила в самой скальной породе, постоянно излучая неодобрительные вибрации.

Вот почему Джеймс сидел сейчас на пляже Плайя-дель-Онда, впитывая жаркие лучи солнца вместо того, чтобы делать то, что хотел отец. Джеймс попросту не в состоянии следовать приказам отца.

– Ой!

Джеймсу показалось, что из его легких вышибли весь воздух – что-то тяжелое приземлилось ему на грудь.

Жалобно заскрипев, его кресло накренилось, и Джеймс опрокинулся на песок на кого-то. Этим кем-то оказалась голубоглазая красавица, которая смотрела на него в упор, и на ее прекрасном лице не было и намека на смущение. Она неловко пошевелилась. Стоило Джеймсу наклонить голову, и он мог бы поцеловать незнакомку.

Казалось, девушка не торопится прерывать неловкую ситуацию, вследствие чего тело Джеймса отреагировало на ее прелести самым неподобающим образом. От сексуальных незнакомок одни проблемы, это Джеймс знал по собственному опыту.

Он неохотно перекатился на бок и помог девушке сесть.

– Простите. Вы в порядке?

– В полном. – От ее грудного голоса по телу Джеймса побежали мурашки. Американка. Ему нравились американки. – Это моя вина. Я старалась поймать это и не смотрела под ноги.

Она кивнула на летающий диск, зарывшийся в песок в нескольких шагах от шезлонга Джеймса.

– Мне нравятся девушки, которые знакомятся нетрадиционным образом.

Это было нечто новое. Джеймсу уже приходилось сталкиваться с изобретательными уловками девиц, старавшихся привлечь его внимание. Подсунутые в его карман трусики с номером телефона. Ключи от номера в отеле, опущенные в бокал с напитком, переданным от футбольной фанатки. А однажды, вернувшись в гостиницу после журналистской пирушки, Джеймс обнаружил в своем номере двух обнаженных женщин, удобно устроившихся на его постели. Он не мог понять, как они попали в номер. Впрочем, уже через десять минут этот вопрос перестал занимать его.

– О, но я вовсе не собиралась с вами знакомиться. – Щеки девушки залил румянец. – Я действительно не заметила вас. Вы буквально слились с песком.

– Это что, намек на мой британский цвет лица? – шутливо поинтересовался Джеймс. – Вы тоже не слишком загорели, дорогая.

Рассмеявшись, девушка откинула волосы на спину, от-

крыв лицо. Этот изящный жест просто покори́л Джеймса. Пожалуй, эта прелестная не уклюжая девица – лучшее, что случилось с ним за прошедшую неделю. А может, и за две. Нет, это лучшее, что случилось с ним со дня приезда в Алму.

Не такая уж и плохая идея была – ждать у моря погоды, пока какой-нибудь футбольный клуб, чью форму он согласится надеть, постучится в его дверь.

– Нет, я ничего такого не имела в виду. Я не настолько невежлива, чтобы указывать на недостатки человека при первой же встрече.

Улыбнувшись, незнакомка склонилась к Джеймсу. Она словно источала энергию, соблазнительную, манящую.

Заинтригованный, он посмотрел на нее:

– На втором свидании начнем все сначала?

Кокетливо покачав головой, она едва заметно улыбнулась:

– Не раньше третьего.

Джеймс, не отрываясь, смотрел в ее глаза. Перед ним была удивительная женщина, самая очаровательная из всех, что он встретил на острове с тех пор, как этот кусок скалы стал его временным пристанищем.

– У меня такое чувство, что вы стоите того, чтобы подождать.

В этот момент девушка встала и, увидев ее под другим углом, Джеймс мгновенно узнал свою собеседницу. За последние несколько недель фотографии новой принцессы буквально наводнили все новостные телеканалы, правда, на этих

снимках она была одета. И все равно, ему следовало быть сообразительнее и не рисковать, флиртуя с женщиной, которая, вероятно, понятия не имела, что споткнулась о бывшего игрока мадридского «Реала».

Принцесса – особенно такая, как Белла Монторо, – не бегает по пляжу в поисках парней, вне зависимости от того, знамениты они или нет. Чертовски жаль.

Вздыхнув, Джеймс надел бейсболку и снова надел темные очки, слетевшие с его носа, когда он упал.

Мисс Монторо, принцесса Белла, ваше королевское высочество? Как обращаться к особе королевской крови, пока ее брат еще не коронован? Хотя каким бы ни было это обращение, следовало признать, что она не из его лиги.

Впрочем, это не означало, что и она думает так же. В глазах девушки, лежавшей на песке в объятиях Джеймса, он видел искренний интерес. Если Джеймс в чем и разбирался, так это в женщинах. Будь она хоть сто раз королевским высочеством, это еще не повод сбрасывать ее со счетов.

Он поспешно поднялся на ноги, на случай, если протокол требует стоять в присутствии принцессы... пусть даже и одетой в белое бикини размером с почтовую марку.

– Позволено ли мне будет называть вас Беллой, или вы предпочитаете титул?

– Например, принцесса? – Она наморщила носик. – Я еще не привыкла ко всему этому. Кроме того, полагаю, мы уже прошли этот этап, не так ли?

Он снова вспомнил ощущение ее гибкого тела. Нет, так не пойдет. Его пляжные шорты, пожалуй, не смогут скрыть возбуждения.

– Да. Всякие формальности не по моей части. Пусть будет Белла.

Джеймс вдруг почувствовал, что, назвав девушку по имени, стал еще ближе к ней. Ему захотелось сжать ее в своих объятиях. Без бикини.

Она улыбнулась и опустила глаза, словно ее тоже охватило желание, и она не знала, что с этим делать.

– Как-то неловко получилось. Я не была уверена, что вы меня узнали.

Пожав плечами, Джеймс заложил руки за спину, не зная, что с ними делать. С тех пор как ему исполнилось четырнадцать, он впервые испытывал смущение в присутствии женщины.

– Я видел ваши фотографии.

Она кивнула и помахала рукой подруге, которая уже забеспокоилась, потеряв из виду партнершу по игре в диск.

– Я ваши тоже. Не ожидала встретить вас на пляже, иначе оделась бы подобающим образом.

Ах, значит, она все-таки узнала его... и в ее голосе как будто не слышно неприязненных ноток? Она избавилась от подруги, явный признак того, что она собирается провести с ним некоторое время. Может быть, он не так уж далек от ее круга?

– Лично мне очень нравится ваш... костюм.

Рассмеявшись, она оглядела себя:

– По-моему, вполне подходяще для пляжа, правда? По правде сказать, я не так представляла себе нашу первую встречу. На фото, которое прислал мне отец, у вас такое серьезное лицо.

– Э-э... неужели?

Джеймс совершенно утратил нить разговора. С какой стати ее отцу посылать его фотографию, если только... Ну разумеется. В качестве предупреждения, чтобы драгоценная принцесса не запятнала свою репутацию, связавшись с подобным типом. *Держись подальше от этого Роулинга. Он просто неудачник.*

Джеймс почувствовал, что начинает злиться. Подавив приступ гнева, он подмигнул Белле и улыбнулся:

– Я действительно плохой, ваш отец прав. Может быть, даже хуже. Если хотите позлить старика, я – то, что вам нужно.

Он был не против того, чтобы стать ее орудием мести папаше, хотя последствия могли быть непредсказуемыми.

Ее глаза расширились.

– Он не... не говорил мне о вас ничего плохого. Напротив, я уверена, он будет просто счастлив, если мы будем встречаться. Разве не в этом весь смысл? Чтобы мы познакомились и лучше узнали друг друга?

Разговор зашел в тупик. Джеймс почувствовал, что сходит с ума. Ее отец хочет, чтобы они встречались?

– Он что, любит футбол?

Она покачала головой, на ее прекрасном лице отразилось сомнение.

– Не думаю. А это имеет большое значение для вас, Уилл?

– Уилл? – Он застонал. Дело обстояло куда хуже, чем он мог себе представить. – Вы думаете, что я – Уилл?

Интересно, для чего отец Беллы отправил ей фотографию Уилла. Вряд ли для того, чтобы она флиртowała с его братом-близнецом на пляже. Пора положить конец этому недоумению.

Глава 2

Белла растерянно стиснула пальцы. Так, значит, она говорила не с тем мужчиной?

– Разве вы не Уилл Роулинг?

Но это должен быть Уилл Роулинг. Белла достаточно хорошо изучила его фотографию в самолете еще прошлой ночью, когда не могла заснуть. Как же она могла так ошибиться?

– Увы, я не Уилл, – подтвердил Джеймс.

Он улыбнулся, и Белла на мгновение утонула в его синих глазах, не в силах противиться влечению.

Солнце засияло чуть ярче, море стало голубее. Порывшись ногой в теплом песке, Белла облегченно вздохнула и улыбнулась в ответ.

Все получилось гораздо лучше, чем она ожидала. Господи, да она чуть не влюбилась с первого взгляда и ей потребовалась вся сила воли, чтобы прекратить это безумие. Потому что она думала, будто перед ней Уилл Роулинг. Да отец немедленно воспользовался бы этим и потребовал, чтобы они тут же поженились, раз уж дочку обуяла страсть. Это была бы катастрофа.

Но если этот весьма сексуальный мужчина не Уилл – *замечательно*. Взгляд Беллы скользнул по его крепкому мускулистому телу.

Нет. Это вовсе *не* замечательно. Она должна была встретиться с Уиллом, познакомиться с ним, а не флиртовать неизвестно с кем. Беллу терзали сомнения. В глазах этого мужчины она видела отражение своего желания и знала, что если дать ему шанс, он перевернет ее жизнь.

Вздохнув, Белла с сожалением отступила назад.

– Простите, – сказала она, протягивая руку. – Белла Монторо. Но вы это уже знаете, а вот я – в невыгодном положении.

Рассмеявшись, он сжал ее руку в своей, Белла вздрогнула, ее словно обожгло. Она смущенно потупилась.

– Ну, если вы надеялись увидеть перед собой Уилла, то это я оказался в невыгодном положении. Меня зовут Джеймс. Еще один Роулинг. Уилл – мой брат.

– Брат? О-о, – растерянно произнесла Белла, – так вы с Уиллом близнецы?

– Именно так.

В его глазах плясали веселые искорки. Белла почувствовала, что снова поддается его обаянию.

– Я должна еще раз извиниться. – Мысли Беллы метались, как птицы в клетке. Отец ничего не говорил о том, что у Уилла есть брат-близнец, она бы запомнила. – Как всегда, я все перепутала...

– Ничего страшного. Нас постоянно путают. Все в порядке, правда.

Нет, не в порядке. Совсем наоборот. Ей даже страшно бы-

ло представить себе, насколько все *не в порядке*. Белла вдруг осознала, что мужчина, к которому ее так влечет, брат того, кто предназначен ей в мужья.

Он все еще сжимал ее руку и не торопился отпустить. Нужно что-то делать... Белла высвободила руку и отстранилась, жалея, что под рукой нет ничего, чтобы прикрыть бикини. Под взглядом Джеймса она чувствовала себя обнаженной и беззащитной.

– А мне вот интересно, – сказал Джеймс как бы между прочим, – зачем ваш отец послал вам фотографию Уилла?

– О, чтобы я знала, как он выглядит.

На самом деле Белла потребовала, чтобы отец выслал ей фотографию. Она не собиралась лететь за тридевять земель на свидание вслепую.

– Мне кажется, это не вся история.

Джеймс вопросительно смотрел на Беллу:

– А разве вы не хотели бы знать, как выглядит человек, за которого отец хочет выдать вас замуж? Я вот захотела.

На лице Джеймса отразилось крайнее изумление:

– Ваш отец хочет, чтобы вы вышли за Уилла? А Уилл об этом знает?

– Ну разумеется. Вообще-то это идея вашего отца. А вы не знали, что наши отцы собираются устроить брак по расчету?

На этот раз в смехе Джеймса отчетливо прозвучала ирония.

– Роулинг-старший не привык делиться своими планами.

Но, по правде сказать, меня не удивляет, что папочка хочет женить сына на члене королевской семьи. А вы согласны?

– Нет! То есть пока нет. Я согласилась только встретиться с Уиллом, чтобы посмотреть, выйдет ли что-нибудь из этого. На самом деле я пока не готова к серьезным отношениям, не говоря уже о браке.

Застонав, Белла закусил губу. Слишком поздно брать свои слова обратно, хотя, видит бог, она сказала чистую правду. И все равно, открывать душу брату потенциального жениха – не самая лучшая идея. Джеймс наверняка расскажет Уиллу о том, как его будущая невеста сначала свалилась его брату на колени – хотя в этом она не виновата, потом флиртовала с ним – тут отчасти ее вина, и наконец заявила, что брак ее не интересует.

Однако вместо того, чтобы прийти в праведное негодование, Джеймс подмигнул Белле и выругался. Она вынуждена была признать, что даже бранился он сексуально.

– Вот это мне нравится. Но если вы не хотите выходить замуж, зачем встречаться с Уиллом?

Почему она все еще здесь и разговаривает не с тем братом? Ей давно следовало уйти. Но Белла не могла заставить себя сделать хотя бы шаг. Невидимые узы, словно приковали ее к Джеймсу.

– Это все очень сложно, – уклончиво сказала она.

Вздыхнув, Белла огляделась, но поблизости никого не было. Ей не хотелось привлечь к себе внимание вездесущих

папарацци, но, в конце концов, что плохого в том, чтобы поболтать несколько минут с мужчиной, который в недалеком будущем может стать ее деверем. Кстати, нужно почаще напоминать себе об этом. Уйти сейчас было бы невежливо, и потом, стоит сгладить впечатление от ее слов о браке на случай, если Джеймс решит передать их разговор брату.

– Я мастер распутывания узлов, – сказал он. Его улыбка поразила Беллу в самое сердце. – Доверьтесь мне.

Что она теряет? В этом огромном доме, примостившемся на краю скалы, ее все равно никто не ждет. Габриэль бывает там редко, а ее отец... Нельзя сказать, чтобы Белла умирала от желания снова встретиться с ним.

Она пожала плечами:

– Мы еще не привыкли ко всей этой королевской суете. Я все время боюсь что-нибудь испортить. Допустим, я откажусь встречаться с Уиллом, а это повлияет на положение моего брата Габриэля? Я не могу так поступить с ним.

– А что, если вы познакомитесь с Уиллом, и он вам не понравится? Тогда результат будет такой же, как если бы вы с ним вовсе не встречались. И в том, и в другом случае вы не будете вместе с Уиллом.

Почему она об этом не подумала?

– Верно подмечено.

– Я же вам говорил. Я могу распутать все, что угодно. Вопрос опыта. – Джеймс широко улыбнулся, окидывая Беллу взглядом, в значении которого нельзя было ошибиться. – Я

просто думаю о том, что хочу сделать, и нахожу способы. Ну, например... если бы я хотел поцеловать вас, я бы нашел способ сделать это.

Его взгляд был прикован к ее губам. Белла почувствовала, как жаркая волна румянца заливает ее щеки. Она буквально ощущала его губы на своих губах, а ведь он даже не пошевелился. Ее захлестнуло отчаянное желание, и ей пришлось сделать над собой усилие, чтобы подавить его. Что же такого в этом мужчине, что так заводит ее?

– Вам не следует говорить о поцелуях. – Белла мысленно чертыхнулась. Эти слова должны были прозвучать достаточно жестко, но вышло совсем не то... – Флирт – закрытая тема.

Прищурившись, Джеймс наклонился к ней. Теперь он был так близко, что его губы едва не касались ее уха.

– И кто это сказал?

– Я, – пробормотала она, вдохнула его мужской аромат и едва не застонала от охватившего ее возбуждения. – Перестаньте искушать меня, я слаба и могу не устоять.

Он мягко рассмеялся:

– Боюсь, у вас будут проблемы.

– Почему?

– Я считаю, что соблазну следует поддаваться.

На его губах появилась коварная улыбка, и Белла поняла, что она попала в беду. Она должна выйти замуж за его брата. И ей сейчас совсем ни к чему повторение истории с Неудач-

ником Дрю. Раз ей суждено быть с Уиллом, зачем разбивать сердце Джеймсу? Лучше держаться от него подальше.

Ну почему этот неправильный Роулинг так чертовски привлекателен?

Впрочем, может быть, Уилл тоже окажется неплох, если она даст ему шанс.

– Буду иметь это в виду.

Усилием воли Белла заставила себя отступить. Синие глаза Джеймса пристально следили за ней. Он понимающе кивнул:

– Еще увидимся, принцесса.

Помахав ему рукой, Белла повернулась и бросилась прочь.

Поднимаясь по ступенькам дома, она с трудом удерживалась от того, чтобы обернуться и отыскать глазами Джеймса на пляже. Но нет, он не для нее, ее желания значения не имеют. Джеймс Роулинг запретный плод. И оттого кажется еще более привлекательным.

Белла вошла в дом на Плайя-дель-Онда через кухню, достала из холодильника запотевшую бутылку колы, а из буфета кусок хлеба с хрустящей корочкой. Все еще думая о сексуальном мужчине, которого она оставила на пляже, и жуя хлеб, Белла медленно поднималась по лестнице в свою спальню. Она почти достигла своей цели, когда ощутила за спиной присутствие человека, которого меньше всего хотела сейчас видеть.

– Изабелла.

Услышав резкий голос отца, Белла замерла в нескольких ступеньках от площадки второго этажа.

– Да, папа?

Она не повернулась. Если не смотреть ему в глаза, он не сможет превратить тебя в камень, так ведь?

– Ты выходила в таком виде?

– Только на пляж, – запротестовала она. – Ты хочешь сказать что-нибудь еще или опять будем обсуждать то же, что и прошлой ночью? Насколько я помню, платье тебе тоже не понравилось.

Так они и жили с тех пор, как ушла Адела, мать Беллы. Отец говорил с Беллой, только когда желал вмешаться в ее жизнь. А она притворялась послушной. Иногда, впрочем, она такой была, но только если ей это было выгодно.

– Мы будем обсуждать это столько, сколько потребуется, чтобы до тебя наконец дошло. Габриэль станет *королем*. – Рафаэль подчеркнул последнее слово. – Самое меньшее, что ты можешь сделать, чтобы поддержать брата в это трудное для него время, это одеваться подобающим образом. Репутация семьи Монторо пока не настолько прочна, чтобы выдержать удар, особенно после того фортеля, который выкинул твой брат.

– Рэйф влюбился, – выкрикнула Белла и тут же прикусила язык.

Старая песня. Отцу было наплевать на любовь, главное – соблюдать правила приличия. И, о ужас! – старший сын

обрюхатил барменшу и отрекся от трона, чтобы посвятить себя своей новой семье. По папочкиным понятиям, это было совершенно неподобающее поведение. Это давало понять Белле о том, как мало значит для отца и счастье дочери. Главное – королевский протокол.

– Рэйф обманул мои надежды. Но я не позволю, чтобы еще один мой ребенок последовал его примеру. – Рафаэль откашлялся. – Когда говоришь со мной, изволь смотреть на меня.

Белла повиновалась, втайне надеясь, что при виде ее бикини отца хватит удар. Судорожно вздохнув, он сжал губы. К чести отца надо сказать – это была его единственная реакция.

– Когда у тебя назначена встреча с Уиллом Роулингом?

Ах да, конечно. Все эти стенания по поводу ее бикини – всего лишь дымовая завеса, предлог для разговора о браке. Вспомнив о запретном плоде и злясь на отца за его обращение с ней, Белла испытала жгучее желание провести время с тем, кто явно не пришелся бы отцу по душе.

И его имя было не Уилл.

– Я еще не договорилась о встрече.

– И чего ты ждешь, позволь спросить? Приглашения? Это твоя забота, Изабелла. Я предоставил тебе определенную свободу действий и ожидаю результатов. Скоро. – Суровые складки вокруг рта смягчились. – Пойми, этот союз очень важен. Для всей семьи Монторо и для Алмы. Я прошу не

ради себя, но ради Габриэля. Помни это.

Белла вздохнула:

– Знаю. Вот почему я здесь. Я хочу стать гордостью королевской семьи.

Нельзя было позволить урагану по имени Белла разрушить целую страну. Белла понимала это. Ей придется измениться, стать более ответственной, вести себя лучше, чем в Майами. Подумав о Майами, она вспомнила Лютика и Уэсли, своих пернатых друзей, оставшихся в ее прошлой жизни. Говорили, что дикие попугаи, гнездившиеся в южной Флориде, когда-то были домашними питомцами, обретшими свободу во время урагана Эндрю. Белла всегда испытывала симпатию к этим птицам, которые, как и она, пережили бурю.

– Прекрасно. Тогда договорись о встрече с Уиллом Роулингом и поскорее. Патрик Роулинг – один из самых влиятельных людей в Алме, и семье Монторо нужна его поддержка. Мы не можем позволить себе сделать еще один неверный шаг.

Белла уже слышала это раньше, но сейчас, после встречи с Джеймсом, предостережение отца тяжелым грузом легло на ее плечи. Габриэль не ожидал, что неожиданно станет ключевой фигурой в реставрации монархии в Алме, и не стремился к этому, но все же не отступил. Она может сделать то же самое.

Но какая разница, за которого из Роулингов она выйдет

замуж? Один не хуже другого. Может быть, ей удастся повернуть ситуацию в свою пользу, нужно только посмотреть, как пойдет дело с Джеймсом.

– Я приложу все усилия, чтобы ничего не испортить, – пообещала Белла.

Если не имеет значения, какого Роулинга она выберет, значит, нет необходимости сейчас же звонить Уиллу. Белла облегченно вздохнула.

Отец посмотрел на нее с некоторым недоверием:

– Что ж, это будет отрадная перемена. Кстати, не думай, что все бульварные газетенки остались в Майами. Для папарацци границ не существует. Не ввязывайся в скандалы, много не пей и, ради бога, оденься поприличнее.

Белла отсалютовала отцу, скрывая обиду за веселой улыбкой. Отца уже не переделать...

– Да, отец.

Добравшись наконец до своей комнаты, Белла долго стояла под душем, словно надеясь, что потоки воды унесут с собой саднящую боль, терзавшую ее после выяснения отношений с Рафаэлем.

Ей все еще больно от того, что отец никогда не обнимает ее, не говорит, что гордится ею. Не в первый раз Белла задавалась вопросом, не эта ли отцовская холодность заставила мать уйти. Если так, то Белла вряд ли могла винить ее. Оставалось только надеяться, что вдали от дома Адела обрела счастье.

Счастье – вот самое важное в браке. Эта мысль укрепила Беллу в ее намерениях. Если отец хочет выдать ее замуж, чтобы укрепить связи между Монторо и Роулингами, отлично. Она не станет упрямыться, но только если женихом будет Джеймс.

Пожалуй, лучше всего в данных обстоятельствах встретиться с Джеймсом и посмотреть, к чему это приведет, а не заставлять себя идти на свидание с тем братом, которого выбрал отец.

Почему она не может позволить себе быть такой же счастливой, как Рэйф и Габриэль?

Нарочито громкий, презрительный шепот за соседним столиком начал раздражать Джеймса, склонившегося над тарелкой с паэльей. Почему он не может поесть в общественном месте без того, чтобы его публично распяли? На этот раз предметом обсуждения стало его нежелание подписать контракт с резервной командой Алмы.

Двое мужчин средних лет были единодушны: Джеймс должен быть счастлив, что ему вообще сделали предложение, пусть даже команда Алмы не входит в УЕФА. Он должен понести заслуженное наказание и искупить свою вину, и только потом, когда полностью реабилитируется, может снова играть в команде высшей лиги. Мужчины разговаривали, даже не пытаясь понизить голос.

Паэлья во рту Джеймса превратилась в золу. Прекрасно,

когда кто-то знает, что он должен делать со своей загубленной карьерой.

Контракт с командой Алмы – отличный выбор. Для новичка. Но Джеймс играл в футбол с семи лет. В тот год отец вытащил двух своих сыновей из дома в Гилдфорде и увез в Алму, на этот крошечный, никому не известный остров. Футбол заполнил в жизни Джеймса пустоту, образовавшуюся после смерти матери. Джеймс любил эту игру всем сердцем. Изгнание из мадридского «Реала» стало для него настоящим ударом, но он никому не говорил об этом.

Да и кому он мог сказать? С Уиллом они редко обсуждали что-то важное, обычная, ничего не значащая болтовня. Уилл был идеальным сыном, который никогда не совершал ошибок и не доставлял неприятностей, тогда как целью Джеймса было, по всей видимости, свести отца с ума. Может, Джеймс и Уилл и были близнецами, но лишь внешне. К тому же Уилл болел за «Манчестер Юнайтед», так что даже о футболе они не могли разговаривать спокойно.

И у Уилла приоритетное право на женщину, которую Джеймс не мог забыть. Жизнь все-таки странная штука.

Не в силах больше смотреть на паэлью, которая казалась ему такой вкусной всего несколько минут назад, Джеймс бросил на столик несколько купюр и вышел из ресторана на яркое послеполуденное солнце. Перед ним раскинулся прибрежный бульвар на Плайя-дель-Онда.

Не стоит, наверное, соваться на пляж, где его могут

узнать. Можно вернуться в Дель-Соль и дать отцу еще одну возможность сказать, каким разочарованием стал для него Джеймс. А может, засунуть свою гордость подальше и начать самому искать футбольный клуб, который согласится иметь с ним дело, раз уж никто не стучится в его дверь.

Краем глаза Джеймс заметил невдалеке белокурую девушку. С тех пор, как он встретил Беллу, а было это вчера, Джеймс постоянно думал о ней. Стоит ли удивляться, что она мерещится ему на каждом углу.

Но она забронирована для «правильного» Роулинга, того, кто не совершает ошибок, а Джеймс в семье – паршивая овца. По правде говоря, Белла заслуживает всего самого лучшего, хотя Джеймс понятия не имел, как Уилл воспримет отцовскую идею о браке по расчету. Сам Джеймс, например, вчера впервые услышал об этом. Впрочем, это вполне в духе отца.

Женщина перед ним смотрела на витрину магазина, Джеймс узнал ее профиль. Это была Белла.

Сердце в его груди забилося чаще, и он совсем забыл, почему не должен думать об этой девушке. Несколько шагов, и он оказался рядом с Беллой.

– Не ожидал увидеть вас здесь.

Склонив голову, она посмотрела на него поверх солнечных очков и пробормотала что-то коренастым охранникам, стоявшим чуть поодаль. Они немедленно отступили.

– Джеймс Роулинг, я полагаю? – сказала она.

Он рассмеялся:

– Единственный и неповторимый. Решили пройтись по магазинам?

– Нет. Вас жду. Вы не особенно торопились. Я уж решила, что вы заказали все, что было в меню. – Она кивнула в направлении ресторана, откуда он только что вышел.

Она его ждала? Джеймс растерянно посмотрел на Беллу.

– Э-э... да. Там хорошо готовят. – Он не мог оторвать взгляд от ее улыбки и искрящихся смехом глаз. – Может, в следующий раз вы зайдете и съедите что-нибудь вместо того, чтобы сидеть в засаде? – предложил он и тут же прикусил язык. Что он делает? Приглашает ее на свидание? Плохая мысль. – Я имел в виду, что могут подумать, будто вы меня преследуете.

Белла выгнула бровь:

– Я со всей уверенностью могу сказать: то, чем я занималась, нельзя квалифицировать как преследование. Уж поверьте мне, я в этом деле эксперт. В полиции вам это подтвердят.

Джеймс удивленно посмотрел на нее:

– У вас что, были приводы за преследование?

Белла рассмеялась:

– Пока нет. Только не говорите никому. – Она пожала плечами и сняла темные очки. – Пару лет назад, в Майами, я заметила, что за мной следят. Так что я хорошо знакома с американскими законами. Надеюсь, в Алме они не сильно

отличаются.

Джеймс вдруг ощутил жгучее желание поколотить того, кто нарушил покой Беллы.

– Что вы имеете в виду, говоря, что заметили преследователя? Его поймали, он в тюрьме?

В его голосе звучала настоящая тревога.

Белла покачала головой:

– В общем-то он был вполне безобидным. Слегка перебрал с эмоциями. Я была на вечеринке, он забрался в мою спальню и ждал моего возвращения. В руках – букет цветов, как будто мы – пара. По крайней мере, он искренне так считал. Когда отец узнал об этом, он немедленно позвонил в полицию, мэру Майами и главе компании, которая продала ему охранную систему, установленную в доме. Боюсь, полиция довольно сурово обошлась с этим незванным гостем.

И это безобидный? Любой, кто способен обойти охранную систему по определению не может быть безобидным.

– И правильно сделали. – Джеймс почувствовал внезапную симпатию к рассудительному отцу Беллы. – И что было дальше? Не последовал ли этот псих за вами через океан?

Джеймс уже получил свою долю повышенного внимания к своей персоне – совершенно посторонние люди не считали зазорным вторгаться в его жизнь. Но он был по меньше мере килограммов на двадцать тяжелее и сантиметров на двадцать выше Беллы, и мог позаботиться о себе. Белла была хрупкой и прелестной и заслуживала, чтобы с ней обраща-

лись как с принцессой, которой она и была. При мысли о сумасшедшем, преследующем Беллу на улицах Алматы, Джеймс почувствовал, как в нем закипает гнев.

– Сомневаюсь. Я уже два года ничего о нем не слышала. – Она подарила Джеймсу улыбку. – Вы вдруг так рассердились. Беспокойтесь обо мне?

– Да, – признался он и покачал головой. – Нет. Я уверен, ваша безопасность в надежных руках.

Он махнул рукой в сторону двух дюжих парней, по виду бывших военных, державшихся чуть поодаль.

– О да. Отец настоял. – Она чуть заметно наморщила нос. – По-моему, они не только охранники, но и няньки.

– Вам нужна нянька?

Почему он все еще стоит и разговаривает с ней? Ему бы следовало пожелать ей приятного вечера и как можно быстрее удалиться в противоположном направлении. Но эта девушка постоянно подогревала его интерес, и похоже, она делает это намеренно.

– У меня есть плохая привычка попадать в неприятности, – объяснила она. – Эти ребята здесь, чтобы удерживать меня в рамках приличий. Напоминать мне о королевской крови, что течет в моих венах, и об ответственности перед короной.

– В самом деле? И какого рода эти неприятности?

– О, самые неприличные, – посетовала Белла, глядя Джеймсу в глаза и проводя кончиками пальцев по его ру-

ке. – Если вы печетесь о своей репутации, вам лучше избегать встреч со мной.

От прикосновения ее пальцев у Джеймса по телу побежали мурашки.

– Не хотелось бы разочаровывать вас, дорогая, но мне и самому вполне успешно удалось разрушить свою репутацию. Мое появление в вашем обществе, напротив, может улучшить ее.

– Гм. – Она подарила Джеймсу такой взгляд, от которого ему вдруг стало жарко. – Интересно было бы послушать. Что же вы сделали?

– Вы в самом деле не знаете?

Похоже, это первый человек, ничего не знающий о «преступлении» Джеймса.

Белла покачала головой, и несколько секунд он боролся с искушением уйти от ответа, но она все равно скоро узнает...

– Фотографы в Рио подкараулили меня, когда я выходил из бара под руку с проституткой. Клянусь, о деньгах она даже не заикалась, но кого это волнует?

Не отрывая взгляда от лица Джеймса, Белла сжала его руку:

– Вот это мне нравится. Я думала, что между нами много общего, но такое мне в голову не приходило. Я тоже стала жертвой папарацци. Засели в кустах и сделали откровенные снимки. Кретины.

– Мне очень жаль.

Молодые люди сочувственно посмотрели друг на друга, оба не умели жить по правилам. Их тянет друг к другу, они пытаются обрести почву под ногами. Как бы ему хотелось заключить ее в объятия, поцеловать...

Но Джеймс не мог этого сделать. В прошлом он не раз соперничал с Уиллом в борьбе за внимание женщин, но это не тот случай. Белла должна быть с Уиллом, он позаботится о ней и не испортит ее репутацию своими ошибками.

Не говоря уже о том, что его отец, по всей видимости, заключил своего рода сделку с семьей Монторо. Пока Джеймс не узнает, что собой представляет эта сделка, он не может пересечь черту.

Улыбнувшись, Джеймс надел темные очки, чтобы по его глазам Белла не догадалась, как нелегко ему далось это решение.

– Приятно было повидаться, Белла. У меня встреча и я уже опаздываю, так что вынужден попрощаться.

Вот так. Просто и небрежно. Никаких обещаний позвонить позже. Нужные слова, чтобы отделаться от нее. Прежде чем Белла успела произнести хотя бы слово, Джеймс добавил:

– Позвоните Уиллу. Пока!

И, резко повернувшись, быстро пошел прочь по набережной.

Иногда благородство имеет горький привкус.

Глава 3

Весь вечер Белла не могла выбросить из головы прощальные слова Джеймса.

Белла сидела за столом с отцом. Это никак не способствовало улучшению настроения. Предполагалось, что на ужине будут присутствовать также Габриэль и Серафия, но они еще не появились.

Наверняка утратили чувство времени, занимаясь чем-то более приятным, нежели ужин с младшей сестричкой и ледяным папочкой. Счастливики.

Белла съела еще одну ложку гаспачо – повар сегодня превзошел самого себя – и вполголоса похвалила блюдо, на случай, если отец помнит, что она тоже сидит за столом. Однако мыслями Белла была далеко, на набережной, у ресторанчика «Эль Гатито». Она ни минуты не сомневалась, что ее встреча с Джеймсом завершится по меньшей мере поцелуем в тень деревьев. Один поцелуй, только чтобы снять напряжение, пока они не очутятся за закрытыми дверями и позволят своей страсти разгореться.

– Изабелла.

Голос отца вырвал Беллу из мира грез, вернее, не слишком приличных фантазий. По правде говоря, ей вообще не следовало думать ни о чем таком, тем более за столом. И не потому что фантазии были по большей части непристойны-

ми, а потому что главную роль в них играл Джеймс, который довольно грубо отшил Беллу. «Позвони Уиллу», – сказал он на прощание.

– Да, папа?

Отец наконец-то осознал, что сидит с дочерью за одним столом. Белла напрягла память, но так и не смогла вспомнить, когда в последний раз делила трапезу с отцом.

– Ты, наверное, знаешь, что твоя двоюродная бабушка Изабелла решила провести последние дни своей жизни в Алме. Она приехала сегодня утром и спрашивала о тебе.

На глаза Беллы навернулись счастливые слезы.

– О, это самая лучшая новость на свете! Она будет жить здесь?

– По мнению твоей бабушки, реставрация монархии – важнейшее событие. – Отец уставился на Беллу. – Следовательно, она будет жить в Дель-Соль. Она пожелала поселиться как можно ближе к Эль-Кастильо-дель-Арена, чтобы принять участие в коронации Габриэля. В той степени, в какой ей позволит здоровье, конечно.

Белла чертыхнулась про себя. Дель-Соль – это где? В часе езды отсюда? Что ж, пожалуй, самое время поймать отца на слове и напомнить ему про обещанную машину... вот только ей совсем не хотелось учить новые дорожные правила и знаки. Видимо, придется воспользоваться лимузином с шофером, чтобы навестить Изабеллу.

– Плайя-дель-Онда – это практически Майами, – пробур-

чала Белла. – Бабушка предпочла бы поселиться на побережье.

Отец аккуратно положил ложку, хотя его тарелка с гаспачо была почти полной. Белла поняла, что это значит – Рафаэль хочет поговорить о чем-то важном, и это явно не приезд бабушки.

– Я бы хотел обсудить с тобой еще один вопрос. Как прошла твоя первая встреча с Уиллом Роулингом?

подавив стон, Белла склонилась над тарелкой, делая вид, что поглощена едой.

– Я еще не договорилась о встрече с ним, – медленно проговорила она после долгой паузы.

Отец нахмурился:

– Неужели? Однако я располагаю сведениями из достоверного источника, что ты виделась сегодня с Уиллом. На набережной.

Шпионы? Неужели отец опустил до слезки?

– Я не встречалась с Уиллом. Это был Джеймс.

Ах вот оно что. Ее новые охранники – тире – няньки оказались слишком болтливы. Правда, они подкинули папочке дезинформацию.

Рафаэль бросил на дочь суровый взгляд.

– Мне казалось, я ясно дал тебе понять, ты должна сосредоточиться на Уилле Роулинге.

Положив ложку, Белла уперлась локтями в стол и повернулась к отцу, чтобы он ясно видел ее лицо.

– А что, если Джеймс нравится мне больше?

– Джеймс Роулинг – неудачник, – отрезал Рафаэль. – Он недостаточно хорош для моей дочери.

Белла вспомнила слова Джеймса о папарацци, из-за которых у него возникли проблемы, и поняла вдруг, что это только часть истории. По сути, она ничего не знает об этом мужчине, разве только то, что от одного его взгляда ее бросает в жар.

Она взглянула на отца. А вдруг это Рафаэль велел Джеймсу отделаться от нее? Но разве Джеймс послушался бы? Белла не намерена была позволять отцу вмешиваться в ее жизнь. Что ж, придется устроить еще одну неожиданную встречу с Джеймсом, чтобы все выяснить.

– Может быть, ты позволишь мне самой принять решение?

– В таком случае позволь познакомить тебя с некоторыми фактами, раз уж ты настроена пренебречь работой, которую я проделал за тебя. – Отец потер седеющий висок. – Уилл Роулинг в перспективе – директор «Роулинг энедж» и в этом качестве будет играть важнейшую роль во взаимодействии твоего брата с европейским нефтяным рынком. Как, по-твоему, семья Монторо будет управлять страной, богатой нефтью, если мы не заключим соответствующие союзы?

– Габриэль – умный. Он что-нибудь придумает, – сказала Белла.

Каким бы умным ни был Габриэль, королем ему раньше

быть не приходилось, а трон в Алме долгое время пустовал, так что брат станет в каком-то смысле первопроходцем.

Она должна поддержать Габриэля.

– Изабелла, ты приехала три дня назад и не нашла времени, чтобы позвонить Уиллу. Даже если бы ты хотела, не могла бы оскорбить его больше.

Белла прикусила губу. В этом отец был прав. Что бы она сама чувствовала, если бы Уилл приехал в Майами для встречи с ней, но вместо того, чтобы позвонить, стал флиртовать с ее лучшей подругой, например Николь?

– Хорошо, я встречу с Уиллом. Завтра, если он свободен, – пообещала Белла и вернулась к еде. Чем быстрее исчезнет гаспачо, тем скорее она сможет сбежать из-за стола.

Уилл Роулинг незамедлительно ответил на звонок Беллы, сверился со своими планами на следующее утро и согласился прокатить ее по Алме. Голос у него был приятный и очень похож на голос Джеймса.

Утром, в 10:30, Уилл был у дома Беллы. Она открыла дверь и внутренне ахнула – Уилл был точной копией Джеймса. Несколько долгих секунд она смотрела на него, пытаясь привыкнуть к этому поразительному сходству, потом вспомнила о вежливости:

– О, простите! Здравствуйте. Вы, должно быть, Уилл.

– Не знаю, должен ли, но я в самом деле Уилл, – согласился он.

Это что, шутка? Белла посмотрела ему в лицо, но оно было бесстрастно. С Джеймсом все было иначе...

– А я – Белла.

– Я так и предполагал. У меня есть ваша фотография. Вы готовы ехать?

– Да, если вы готовы.

С улыбкой, не затронувшей глаза, Уилл подождал, пока Белла закроет за собой дверь, проводил к машине и помог усесться на пассажирское сиденье.

Уилл сел за руль, аккуратно пристегнул ремень и только после этого завел машину. Белла поспешила пристегнуться. Ремни безопасности в маленькой стране, где об авариях, наверное, и не слышали! Вздохнув, Белла улыбнулась:

– Безопасность прежде всего.

Обычно она говорила это, когда обсуждала со своими партнерами вопрос использования презервативов. Она уже хотела пошутить на эту тему, но что-то подсказало ей, что Уилл не оценит шутку. Она судорожно подыскивала тему для разговора. Ведь они встречаются, чтобы лучше узнать друг друга?

Уилл, видимо, думал о том же, потому что заговорил первым:

– Спасибо, что позвонили, Белла. Я буду рад показать вам Алму, но хотел бы узнать, что вас интересует больше всего. Я в вашем распоряжении.

А Беллу мучил вопрос: должна ли она флиртовать с Уил-

лом, как она обычно делала на свиданиях? А вдруг это заставит его перейти к решительным действиям? Белла не была уверена, что ей этого хочется. Может, лучше быть самой собой?

Эти мысли буквально сводили ее с ума. Все, включая Джеймса, хотели, чтобы она очаровала подходящего Роулинга. Прошлой ночью Белла порылась в Интернете и узнала кое-что о Джеймсе. Да, отец был прав, этого мужчину никак нельзя было назвать подходящим.

Никто, даже сам Джеймс, не счел нужным упомянуть, что он был профессиональным футболистом. Поскольку Джеймс уже приобрел некоторую известность, в том числе благодаря прессе, он, видимо, предполагал, что Белла все знает. Скандальные публикации буквально преследовали Джеймса, как и Беллу. Неудивительно, что отца чуть удар не хватил, когда она упомянула имя Джеймса. Он был абсолютной противоположностью своего идеального брата.

Подходящий – это определение как нельзя лучше соответствовало Уиллу. Белла взглянула на него. Напряженные плечи, руки, вцепившиеся в руль. Кажется, он не такой весельчак, как его брат. Впрочем, судить еще рано, может быть, потом, когда Уилл расслабится, он станет более приятным.

– Спасибо, – ответила Белла. – Пока я видела только побережье и Дель-Соль. Может быть, вы сами выберете, что посмотреть, ведь вам здесь все известно?

– Конечно. – На губах Уилла появилась страдальческая

улыбка.

Для него все это так же трудно, как и для нее, подумала Белла. Нужно помочь ему.

– Вы давно живете в Алме?

Вполне невинная тема для разговора. Судя по акценту братьев, вряд ли они родились здесь.

– С тех пор, как мне исполнилось семь. Мой отец перевез нас сюда из Англии.

– Наверное, для вас это было настоящим приключением.

Белла всю жизнь прожила в Майами, и уже только поэтому ее так привлекала мысль о переезде в Алму. Если бы не этот злосчастный брак, омрачавший ее будущее, она приятно провела бы здесь время. Впрочем, она пока еще не считала Алму своим новым домом и оставляла за собой право вернуться в Майами, если жизнь в соответствии с королевским протоколом покажется ей слишком тяжелой.

Хотя теперь, с приездом бабушки Изабеллы, перспектива возвращения домой не представлялась Белле такой уж привлекательной.

Лицо Уилла было по-прежнему бесстрастно. Он вел машину на север от Плайя-дель-Онда, по прибрежному шоссе, окружавшему главный остров.

– Переезд дался нам нелегко, – коротко ответил Уилл и умолк. Пауза была такой длинной, что Белла решила, будто он не хочет говорить на эту тему. – Незадолго до этого умерла моя мать, – вдруг сказал Уилл, не отрывая взгляда от до-

роги.

– Мне очень жаль, – пробормотала Белла. – Наверное, для маленьких мальчиков это было очень тяжело.

Она вдруг поняла, что это история не только Уилла, но и Джеймса. И теперь ей хотелось узнать больше.

– Спасибо. – Он посмотрел в зеркало заднего вида, потом дважды – в боковое зеркало, прежде чем перестроиться в другой ряд. Уилл Роулинг был самым осторожным водителем из всех, кого встречала Белла. – Послушайте, давайте говорить откровенно, предлагаю выложить карты на стол.

– Зависит от того, что вы имеете в виду под картами, – медленно проговорила Белла, немного озадаченно.

Не ожидает ли Уилл, что она прямо тут, в машине, выложит ему все свои секреты? У Беллы никогда не было серьезных отношений, да она и не стремилась к ним, никогда не думала о том, что может стать основой таких отношений. Наверное, эти отношения должны строиться на искренности. Означает ли это, что они с Уиллом должны немедленно открыть друг другу душу? Белла не была уверена, что ей хочется этого.

– Я насчет договорного брака, – пояснил Уилл. – Мы должны расставить все по своим местам.

– Я не лесбиянка, ищущая фиктивного мужа, и у меня нет сумасшедшего дядюшки, запертого в чулане, если вы об этом.

На губах Уилла мелькнула улыбка, мимолетная, но ис-

кренная. Вот каким может быть Уилл, если он расслабится, подумала Белла.

– Нет, я не об этом. Я хотел сказать, что этот брак – не моя идея. Я не гонюсь ни за вашим титулом, ни за состоянием.

– О... Тогда чего вы хотите?

Улыбка исчезла, лицо Уилла вновь стало бесстрастным.

– Укрепление связей с семьей Монторо путем брака выгодно для «Роулинг энерджи». Мы должны постараться поладить друг с другом. Это единственная причина, по которой я согласился встретиться с вами.

Ого! Ей стало немного обидно. Какой женщине понравится, что мужчину интересуют только ее связи? По крайней мере, он честно признался в этом.

Вот уж действительно, карты на стол.

– Да. Я понимаю. Мой отец велел мне сесть на самолет и влюбиться. Не обязательно в этом порядке. – На губах Беллы появилась ироническая улыбка.

– Ну раз уж мы оказались в такой ситуации... вы готовы к этому?

– К чему? К браку?

Уилл по-прежнему смотрел на дорогу.

– «Роулинг энерджи» в скором времени должна занять одно из ведущих мест на мировом нефтяном рынке. Наш союз призван упрочить положение компании, и потому вполне оправдан. Надеюсь, вы думаете так же.

Интересно, он сразу выучил это заявление или повторял

его всю неделю, пока не смог произнести без запинки?

– Наверное, вы говорите это всем девушкам.

Если Белла и сомневалась относительно своей способности вытерпеть брак по расчету, ее сомнения были буквально раздавлены амбициями Уилла. Теперь она понимала, что ни за что не согласится выйти замуж за мужчину, который не будет любить ее.

Уилл удивленно приподнял брови:

– Что вы имеете в виду?

Белла закатила глаза:

– Что вы не самый романтический человек.

– В наших отношениях никакой романтики не предполагается, – пояснил Уилл, видимо, всерьез полагая, будто ей нужно все растолковать.

В конкурсе самых ужасных свиданий это, несомненно, заняло бы первое место. Ну хватит с нее. Счет, пожалуйста.

– Уилл, я должна вам кое в чем признаться. Вместо изучения достопримечательностей я бы предпочла поехать в Дель-Соль, хочу навестить мою бабушку Изабеллу, она очень больна, – скороговоркой произнесла Белла, чтобы Уилл не успел сказать «нет». – Понимаю, что выбрала не самое удачное время, но я сейчас не в настроении для свидания.

Принимая приглашение Уилла совершить прогулку, Белла не собиралась использовать его, но женщина, обладающая здравым смыслом, знает, как сократить расходы. Кроме того, Уилл наверняка обидится, если она громко завизжит ему

в ухо... а это вполне может случиться, если она проведет с ним еще хотя бы пять минут.

Вряд ли у них что-нибудь получится. Меньше всего Белла хотела выйти замуж за бессердечного человека, повторив судьбу своей матери. Если брак не делает тебя счастливым, зачем он вообще нужен? Зачем вообще делать что-то, что тебе неприятно?

– Без проблем. – Уилл тщательно сверился с картой и, повернув машину, повел ее в глубь острова. – То-то мне показалось, что вы немного рассеянны. Спасибо, что сказали.

Вот еще одна причина, по которой им не следует быть вместе, – Уилл совсем ее не понимает. Она вовсе не рассеянна, даже напротив, просто надеялась узнать что-нибудь о Джеймсе. Бог знает зачем.

– Да, я немного... расстроена. У моей бабушки болезнь Паркинсона, и прогноз не очень... хороший.

Белла умолкла. Что толку переживать о том, чего не можешь изменить? Слава богу, что Уилл – не ее тип. Зато теперь у нее есть время, чтобы навестить бабушку Изабеллу, и совсем не обязательно испытывать при этом чувство вины, ведь Белла сейчас вместе с Уиллом, как и было велено.

– Мне жаль, – искренне сказал Уилл. – Конечно, вы должны навестить ее. Мы можем встретиться в другое время, когда вы будете в настроении. Буду рад новой встрече. Э-э... может быть, сейчас не самое подходящее время, но сегодня вечером «Роулинг энеджерджи» устраивает прием в доме мое-

го отца для важных деловых партнеров. Могу я пригласить вас как свою подругу? На приеме вы будете чувствовать себя свободнее, чем в машине.

Как благоразумно! Разумеется, Уиллом руководит желание выставить Беллу на всеобщее обозрение, познакомить ее с деловыми партнерами, которым наверняка польстит ее статус члена королевской семьи. Однако в этом есть и свои плюсы – и на таком приеме можно неплохо развлечься. Шампанское поможет ей забыть о лежащей на ее плечах ответственности, и она неплохо проведет время. Почувствует себя свободнее, как сказал Уилл.

Может быть, она его недооценивала...

– У меня есть подходящее платье.

– Тогда решено.

Через некоторое время, всего один раз свернув не туда, Уилл нашел узкую мощеную улочку в самом центре Дель-Соль, где располагался дом бабушки Изабеллы. Как истинный джентльмен, Уилл помог Белле выйти из машины и переговорил с экономкой, желая убедиться, что Беллу доставят домой. Экономка пообещала позвонить в Плайя-дель-Онда, чтобы за девушкой прислали машину, и Уилл откланялся.

В общем-то он показался Белле довольно приятным парнем. Он был определенно хорош собой, а его глаза поражали синевой. Плохо только то, что Белла не могла выбросить из головы более сексуальный вариант Роулинга, о который она споткнулась на пляже.

– Патрик Джеймс Роулинг!

Джеймс застонал. Можно было бы выскользнуть на террасу и сбежать через задние ворота дома Роулингов. Когда отец зовет его по всем имеющимся именам, значит, жди беды.

Хотя разговоры с отцом вообще не доставляли Джеймсу удовольствия. Само пребывание в одной комнате вместе с Патриком Роулингом всегда напоминало Джеймсу о смерти матери и о том, что в этой смерти виноват отец. Говорят, время залечивает раны. Может, и так, но оно не исцеляет те, которых могло и не быть. Если бы отец не накричал тогда на маму, она бы не сбежала из дома в Гилфорде вся в слезах. И ее машина не попала бы в аварию. А он и Уилл не остались бы без матери в семь лет. Семья Роулингов не перебралась бы в Алму, где Джеймс не знал никого, кроме Уилла, а тот был так потрясен смертью матери, что замолчал почти на целый год.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.